

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ДИАЛОГА ПО ВОПРОСАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО

доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук,
Москва, Российская Федерация
gordienko@ane.ru

История статьи:

Принята 18.05.2015
Одобрена 26.05.2015

УДК 336.717

JEL: N45, O19

Ключевые слова: региональная безопасность, Шанхайская организация сотрудничества, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Индия

Аннотация

Тема. Статья посвящена оценке степени соответствия и эффективности существующих структур и моделей развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как площадки для диалога по вопросам обеспечения региональной безопасности, тенденциям развития политической, военной и экономической ситуации в Центральной Азии в современных условиях. Политические события 2014 г. на западных границах России актуализировали практически для всех стран проблему корректировки долговременного социально-политического и социально-экономического развития.

Цели. В ходе исследования дается оценка степени соответствия и эффективности существующих структур и моделей развития ШОС в целях выявления направлений повышения эффективности ее деятельности в интересах социально-политического и социально-экономического развития членов этой организации.

Методология. В настоящей работе проведен анализ интересов акторов политического процесса в Центрально-Азиатском регионе. С помощью методов политического и экономического анализа оценены перспективы развития ШОС как ведущей организации в деле обеспечения политической, экономической и военной безопасности в регионе.

Результаты. Предложен подход к оценке существующих структур и моделей развития ШОС как площадки для диалога по вопросам обеспечения региональной безопасности, соответствующей тенденциям развития политической, военной и экономической ситуации в Центральной Азии. Проанализированы интересы и подходы членов и наблюдателей ШОС, а также других стран к обеспечению собственной безопасности. Предложенный подход к оценке существующих структур и моделей развития ШОС позволяет выявить приоритеты регионального социально-политического и социально-экономического развития.

Выводы. Сделан вывод о том, что в условиях реализации Россией своей «евразийской миссии» остается приоритетной задача обеспечения региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Возможным основным инструментом обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии в современных условиях могут стать Шанхайская организация сотрудничества и ее структуры.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Тенденции развития политической, военной и экономической ситуации в Центральной Азии

В начале второго десятилетия XXI в. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является одним из ключевых акторов международной политики в Азии, представляющим собой региональную международную организацию, основанную в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками «Шанхайской пятёрки», основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и

Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В настоящее время ШОС развивает сотрудничество в формате «8 + 4 + 6» (государства-члены ШОС + государства-наблюдатели + партнеры по диалогу) (табл. 1).

Общая территория входящих в ШОС стран составляет 34 млн км², т.е. 63% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна примерно 3 040 млн чел., т.е. около 42% населения планеты. Экономика КНР – *вторая* (после США) экономика мира по номинальному ВВП, *первая* в мире – по ВВП по паритету покупательной способности (с 2014 г.) (табл. 2).

Таблица 1

Члены Шанхайской организации сотрудничества

Статус страны	Страна
Страны – участницы ШОС	Индия
	КНР
	Казахстан
	Киргизия
	Пакистан
	Россия
	Таджикистан
Узбекистан	
Государства-наблюдатели	Афганистан
	Белоруссия
	Иран
	Монголия
Партнеры по диалогу	Азербайджан
	Армения
	Камбоджа
	Непал
	Турция
	Шри-Ланка

Источник: Офис-группа ШОС БРИКС Уфа 2015. URL: <http://ufa2015.ru>.

Таблица 2

Основные параметры экономического потенциала ШОС

Страна	Площадь, тыс. км ²	Номинальный ВВП, млрд долл.	Численность населения, млн чел.
Китай	9 597	4 814	1 338,2
Индия	3 287	3 647	1 297,4
Россия	17 093	1 232	141,9
Пакистан	796	401	189,6
Казахстан	2 725	107	15,8
Узбекистан	449	30,3	27,5
Киргизия	200	4,7	5,5
Таджикистан	143	4,6	6,9
Итого по ШОС...	34 290	10 241	3 040

Источник: Офис-группа ШОС БРИКС Уфа 2015. URL: <http://ufa2015.ru>; Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития. URL: http://kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319628#TOC_IDAUX44V.

Высшим органом для принятия решений в ШОС является **Совет глав государств-членов (СГГ)**, который собирается раз в год и принимает решения и указания по всем важным вопросам организации (см. рисунок). **Совет глав правительств государств – членов (СГП)** ШОС собирается один раз в год для обсуждения стратегии многостороннего сотрудничества и приоритетных направлений в

рамках организации, решения принципиальных и актуальных вопросов сотрудничества, а также утверждает ежегодный бюджет организации. Помимо заседаний СГГ и СГП ШОС, действует также механизм встреч на уровне руководителей парламентов, секретарей советов безопасности, министров иностранных дел, обороны, чрезвычайных ситуаций, экономики, транспорта, культуры, образования, здравоохранения, руководителей правоохранительных ведомств, верховных и арбитражных судов, генеральных прокуроров.

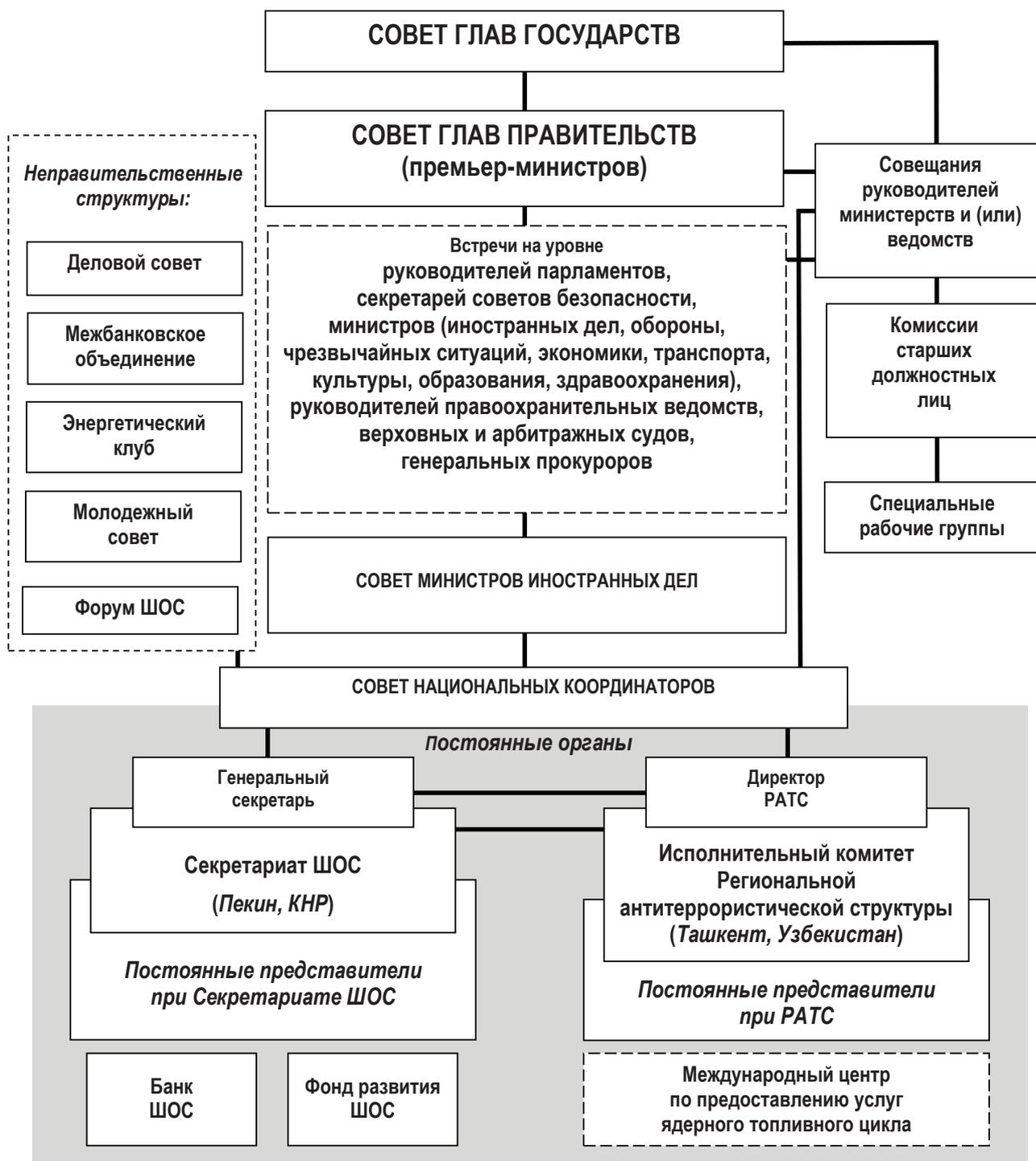
Механизмом координации в рамках ШОС служит **Совет национальных координаторов государств-членов (СНК)**. Организация имеет два постоянно действующих органа – **Секретариат** в Пекине (Китай) под руководством генерального секретаря и **Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС)** в Ташкенте (Узбекистан), генеральный секретарь и директор исполнительного комитета назначаются Советом глав государств сроком на три года. С 1 января 2013 г. эти посты занимают соответственно *Дмитрий Федорович Мезенцев* (Российская Федерация) и *Чжан Синьфэн* (Китайская Народная Республика). Официальные рабочие языки ШОС – *русский и китайский*.

ШОС не является военным блоком (как НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как АРФ АСЕАН), а занимает промежуточную позицию. ШОС имеет соглашения о партнерстве с ООН, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и АСЕАН. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, киберпреступностью, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества и энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Согласно ст. 1 основополагающего документа ШОС, Хартии от 7 июня 2002 г., основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

Структура Шанхайской организации сотрудничества

- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения

уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;

- координация подходов при интеграции в мировую экономику; содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании; совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI в.

С точки зрения евразийского развития, ШОС является важным институтом обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР)¹. На

¹ *Центральная Азия* – обширный, не имеющий выхода к океану регион Азии, включающий, по определению ЮНЕСКО, Монголию, Западный Китай, Пенджаб, Кашмир, северную Индию и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таежной зоны и 5 бывших советских республик Средней Азии. Здесь Центральная Азия рассматривается как мировой регион. ЦАР включает в себя западно-азиатскую часть Российской Федерации, а также территории 15 государств Средней Азии, Среднего Востока и Южной Азии с прилегающими к этим территориям акваториями Индийского и Северного Ледовитого океанов и воздушным пространством над ними. *Западно-Азиатский район Российской Федерации* включает центральную часть территории Российской Федерации (Урал и Западную Сибирь) с прилегающей к этой территории акваторией Северного Ледовитого океана и воздушное пространство над ними. *Район Средней Азии* включает территории государств Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) с прилегающей к этим территориям акваторией Каспийского моря и воздушное пространство над ними. *Район Среднего Востока* включает территории государств Среднего Востока (Афганистан и Иран) с прилегающей к этим территориям акваторией Каспийского и Аравийского морей и воздушное пространство над ними. *Район Южной Азии* включает территории государств Южной Азии (Пакистан, Бангладеш, Индия, Мальдивская Республика, Королевство Бутан, Непал, Шри-Ланка, Союз Мьянма) с прилегающей к этим территориям акваторией Индийского океана и воздушное пространство над ними. Впервые выделил Центральную Азию в качестве отдельного региона мира в 1843 г. географ А. Гумбольдт. Центральная Азия исторически всегда ассоциировалась с населяющими ее просторы кочевыми народами и Великим шелковым путем. Центральная Азия всегда выступала как место, где сходились люди, товары и идеи с разных концов Евразийского континента – Европы, Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии.

Более подробно см., например: *Гордиенко Д.В.* Стратегическая оценка Центрально-Азиатского региона. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008; *Гордиенко Д.В.* Центрально-Азиатский регион: анализ военно-политической обстановки, оценка экономических

современном этапе геополитическую ситуацию в постсоветской Азии определяют следующие факторы:

- сохраняющийся конфликтный потенциал в Афганистане и неопределенность в регионе после вывода коалиционных сил в 2014 г.;
- латентный конфликтный потенциал Ферганской долины;
- высокие риски и вызовы, вызванные снижением социально-экономического развития государств региона;
- столкновение интересов ведущих геополитических сил мира, где в двусторонних отношениях этих акторов идет поиск баланса интересов в регионе;
- нетрадиционные угрозы безопасности (периодически обостряются проблемы: водные, этнотерриториальные, пограничные, межэтнические, внутриэтнические – клановые, трайбализма, нерегулируемых мигрантов, трансграничной торговли, транзита и т.д.);
- традиционные военные угрозы (угроза проникновения внешних сил со стороны Афганистана).

Кроме того, в регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов – России, США, Китая, Евросоюза за ресурсы и за контроль за маршрутами их транспортировки, а также за доступ к рынкам. Начала проявлять активность в постсоветской Азии и Индия. В этих условиях для новых государств важно найти баланс интересов для реализации своих национальных интересов [1–4].

Характеристика современной ситуации в Центральной Азии

Центральная Азия в политическом отношении представляет собой нестабильный регион. В настоящее время в регионе нет единого политического и хозяйственного центра, причем интересы независимых государств нередко носят взаимоисключающий характер. ЦАР является узлом противоречий, в котором остро переплетены проблемы в различных сферах: споры вокруг

возможностей государств и характеристика вооруженных сил: монография. М.: ВАГШ, 2010; *Гордиенко Д.В., Гордиенко В.Н.* Центрально-Азиатский регион: анализ военно-политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил: монография. Тверь: ВА ВКО, 2012. 160 с.; *Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г.* Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии: монография. М.: ИДВ РАН, 2013. 88 с.

водных ресурсов, множество латентных конфликтов, политическая турбулентность, этнические и межгосударственные противоречия. Высокая конфликтогенность региона выражается в том, что обострение одной проблемы способно потянуть за собой обострение остальных перечисленных проблем [5–8].

Истоки современных проблем кроются в ряде причин: неравномерное распределение водных ресурсов (Таджикистан и Кыргызстан богаты водными ресурсами, от них зависят Казахстан и Узбекистан); невысокий уровень экономического взаимодействия между странами региона; соперничество за региональное лидерство между двумя крупнейшими государствами региона – Казахстаном и Узбекистаном.

Основными угрозами для региона являются: наркотрафик; нестабильная ситуация в Афганистане; террористические угрозы; рост исламизации; социально-экономическая нестабильность; отсутствие целенаправленной политики со стороны России.

Основные акторы и их интересы в регионе

Ключевыми центрами силы на территории постсоветской Азии являются *Россия* и *Китай*. При этом огромное воздействие на геополитику государств региона оказывает китайский фактор. Интересы Китая в регионе четко обозначены: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в пограничных районах; поддержание стабильности в регионе; содействие экономическому развитию; обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю; недопущение усиления в Центральной Азии государств, враждебных Китаю; недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая; обеспечение доступности для Китая энергетических и иных ресурсов региона [9–12].

Китай в настоящее время активно вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами ЦАР в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Азии важно и в плане сдерживания политики США в регионе.

Рассмотрим интересы основных акторов в Центрально-Азиатском регионе. Для США такими интересами являются:

- включение региона ЦАР в сферу своего влияния в целях эксплуатации его ресурсов в американских

интересах и обеспечения военно-стратегического присутствия в регионе;

- создание эффективной системы сдерживания Ирана, Китая и России и ослабление региональных экономических и военно-политических альянсов (ШОС, ОДКБ) путем усиления своего военного присутствия в ЦАР;
- создание в ЦАР обстановки хаоса (по принципу «управляемого конфликта») и дестабилизация ситуации в регионе при помощи политических и информационных технологий;
- восстановление «нового шелкового пути» для транзита товаров из Китая и вовлечения региональных акторов в торговые отношения в обход России.

Для КНР интересами в ЦАР являются:

- наращивание экономического присутствия в ЦАР в целях дальнейшего экономического доминирования в регионе путем формирования преобладающих позиций в сфере транспорта, топливно-энергетического комплекса и других отраслей экономики;
- поддержание китайской концепции «гармоничного мира», в которую встраивается Центральная Азия;
- удовлетворение в долгосрочной перспективе китайских территориальных амбиций за счет государств ЦАР².

Для России интересами в Центрально-Азиатском регионе являются:

- продвижение идеи Евразийского союза в составе России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана для реализации российских внешнеполитических интересов на пространстве Центральной Азии;
- сохранение положения России в качестве монопольного посредника в поставках углеводородного топлива в Европейский союз;
- стремление к регулированию миграционных потоков из Центральной Азии в Россию;
- создание «пояса безопасности» вокруг России для обеспечения военно-политической лояльности государств региона в рамках блоков (ШОС, ОДКБ) и развития двусторонних соглашений;

² См., например: Терехов В.Ф. Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4. С. 57–76.

- борьба с наркотрафиком и религиозным экстремизмом в регионе;
- получение эксклюзивного доступа к полезным ископаемым региона (цветные и драгоценные металлы, уран, нефть, газ).

Для **Европейского союза** (ЕС) интересами в Центрально-Азиатском регионе являются:

- сохранение и наращивание поставок углеводородного и минерального сырья из Центральной Азии в ЕС;
- создание проевропейски настроенной элиты в государствах региона;
- сотрудничество по линии безопасности и прав человека в рамках ОБСЕ;
- борьба с наркотрафиком из ЦАР.

Интересы **Индии** в ЦАР:

- стремление закрепиться в Центральной Азии (Индия – новый игрок в регионе);
- стремление создать военную базу на территории аэропорта Айни в Таджикистане;
- осуществление военной подготовки специалистов из ЦАР;
- ориентация на Центральную Азию как потенциальный рынок сбыта товаров и услуг (строительные проекты, транспортные коммуникации, IT-технологии);
- налаживание сотрудничества со странами региона в гуманитарной сфере;
- развитие сотрудничества со странами региона в области атомной энергетики и нефтегазовой сферы.

Для **Арабского мира** (позиции консервативных монархий Персидского залива: ОАЭ, Бахрейн, Саудовская Аравия, Катар) интересы в ЦАР:

- исламизация региона посредством строительства мечетей, распространения религиозной литературы, открытия медресе и обучения мусульманского духовенства из Центральной Азии в своих учебных заведениях.
- поддержка радикальных исламских группировок в регионе;
- привлечение трудовых ресурсов ЦАР для их возможного использования на своей территории;
- интерес к углеводородным ресурсам региона (Каспийский трубопроводный консорциум).

Интересы **Турции** в ЦАР:

- создание Великого Турана в контексте идеи пантюркизма;
- влияние на элиту и широкие слои населения региона через систему образования (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан);
- усиление позиции в качестве регионального энергетического диспетчера;
- строительство транзитных транспортных магистралей до турецких портов;
- налаживание рынка сбыта турецких товаров в регионе;
- привлечение трудовых ресурсов региона.

Интересы **Ирана** в ЦАР:

- создание единых транспортных сетей из стран региона к берегам Персидского залива;
- формирование «пула» союзников на случай военной кампании (Туркменистан, Таджикистан);
- развитие «пояса безопасности» посредством поддержания общеперсидской идентичности за счет родственности культур (Таджикистан, Афганистан);
- развитие интереса к персидской культуре в регионе через науку и образование;
- привлечение ресурсов Центральной Азии для решения задач социально-экономического развития (пшеница из Казахстана, газ из Туркменистана).

Интересы **стран Средней Азии**³ в ЦАР:

- сохранение баланса сил в регионе;
- игра на противоречиях основных внешнеполитических игроков (США, Китай, Россия, ЕС, Индия, арабский мир, Иран, Турция) и получение от этого максимальной выгоды;
- обеспечение стабильности существующих политических режимов и правящих элит с учетом предстоящих «транзитов власти» (Казахстан и Узбекистан);

³ *Средняя Азия* – условное наименование историко-географического района Центральной Азии, представляющего в физико-географическом и климатологическом отношении часть Азии, входившую в состав Российской империи и СССР и включающую в свой состав плато Устюрт, Туранскую низменность, Тургайское плато, Казахский мелкосопочник и частично горы: Копетдаг, Памиро-Алай, Тянь-Шань, Джунгарский Алатау, Саур и Тарбагатай.

- привлечение инвестиций в обрабатывающую промышленность без учета политических требований со стороны инвесторов, прежде всего в области прав человека;
- диверсификация путей транспортировки сырья;
- сохранение свободы действий стран региона на международной арене;
- попытка «играть на равных» с другими участниками мировой политики.

Интересы Монголии в ЦАР:

- обеспечение существования монгольского народа и его цивилизации;
- обеспечение независимости, суверенитета, территориальной целостности страны, нерушимости государственных границ, относительной экономической независимости, устойчивого экономического развития и национального единства;
- проведение государственной политики, нацеленной на создание всесторонних гарантий защиты и укрепления жизненно важных национальных интересов Монголии;
- содействие политике поддержки стратегической стабильности и создания надежной системы укрепления мира и безопасности в Азии и на Тихом океане, особенно в Северо-Восточной Азии и Центральной Азии;
- реализация политики недопущения использования территории страны против других государств;
- обеспечение безъядерного статуса Монголии на международном уровне. Осуществление политики превращения Центральной Азии в зону, свободную от ядерного оружия⁴ [13, 14].

⁴ Тенденции развития ситуации в странах Центральной Азии. URL: <http://bintel.com.ua/ru/article/centrasia/>; Ситуация в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана. URL: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=4#top; Центральная Азия: тенденции регионального развития. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091#top; Сценарный прогноз развития ситуации в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана 2014 – 2024 гг. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1870#top; ОДКБ и перспективы развития ситуации в Центральной Азии. URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/26898955.html>; <http://sadoitajikon.tj/tajnews/602-odkb-i-perspektivy-razvitiya-situacii-v-centralnoy-azii.html>; Центральная Азия. геополитика и экономика региона. URL: http://isoa.ru/docs/central_asia-book.pdf.

Сценарии развития ситуации в Центральной Азии

1-й сценарий. «Огнедышащий Дракон»: усиление Китая

Безопасность. После вывода коалиционных войск из Афганистана в 2015 году влияние США в Центральной Азии постепенно будет сокращаться. Коалиционные силы НАТО передадут оружие и военную технику наиболее устойчивым политическим режимам (Узбекистан, Туркменистан) и максимально свернут свое экономическое и политическое присутствие в регионе. При этом США сохранят ограниченное присутствие на севере Афганистана, в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане посредством своих военных баз. Также США удержат частичное влияние за счет осуществления антитеррористических и антинаркотических программ совместно со странами ЦАР.

Процесс сворачивания американского военного присутствия завершится к 2020 г. К тому времени закончатся передача военной техники и процесс перевооружения правительствами стран ЦАР.

В этот период времени Россия сохранит частичное присутствие в регионе за счет поддержания военных баз в Кыргызстане и Таджикистане.

Пока Россия и США будут вести негласную войну за влияние в Центральной Азии, Китай постепенно будет завоевывать новые позиции в регионе. Усилив свое влияние в экономической сфере, Китай будет болезненно реагировать на проблемы безопасности в Средней Азии и Афганистане. По инициативе китайской стороны будет подписан ряд документов по борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом в рамках ШОС.

Варианты развития ситуации (развилка):

- 1) Китай позволит поддерживать безопасность в регионе с помощью сил других акторов (России, США), непосредственно не вмешиваясь в ситуацию военным образом (наиболее вероятный сценарий);
- 2) Китай будет осуществлять постепенное, очень аккуратное и поначалу ограниченное военное проникновение в регион к концу 2020 г. в целях борьбы с терроризмом и наркотрафиком (менее вероятный сценарий).

Целью Китая станет продвижение его национальных интересов в странах Центральной Азии и решение значимых для него нижеследующих

внешнеполитических и внешнеэкономических задач:

- расширение границ и сфер влияния (за счет Узбекистана, Кыргызстана);
- решение проблем безопасности в регионе в контексте ограничения влияния идеологии пантюркизма, политического ислама и этнического сепаратизма на приграничные с Центральной Азией регионы Китая;
- превращение стран Центральной Азии в рынок сбыта китайских товаров;
- поиск путей доступа к энергоресурсам региона;
- к концу указанного периода Китай увеличит свое экономическое и политическое влияние в регионе.

Экономика. С учетом постепенного уменьшения роли России в экономике ЦАР на ее позиции будут претендовать, как и сейчас, различные игроки. Среди них наиболее вероятны Китай, США и Индия. Поскольку вложения КНР в экономику региона (крупные инфраструктурные и энергетические проекты) будут оставаться доминирующими, произойдет естественная переориентация экономик стран ЦАР в сторону Китая. Этот процесс вызовет увеличение зависимости стран ЦАР от внешней гуманитарной и экономической помощи со стороны Китая.

Учитывая рост численности населения КНР и угрозу безработицы, с одной стороны, и наличие неосвоенных земель в Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан) – с другой, КНР будет арендовать территорию в регионе и переселять туда людей из своих трудоизбыточных регионов.

Экономика стран Средней Азии продолжит свой плавный рост за счет продажи энергоресурсов, а значит, будет наблюдаться увеличение ресурсной зависимости экономики региона («ресурсное проклятие»).

Энергетика. В сфере энергетики сохранится статус-кво, что найдет выражение в поддержании общего курса на многовекторность в политике энергоемких республик. Перспективы региональной интеграции в сфере энергетики в рамках ЦАР будут минимальны, хотя ресурсы к ее развитию есть.

На энергополитику Казахстана и Узбекистана большое влияние будет оказывать внутривнутриполитическая ситуация, а также перераспределение активов после решения проблемы «властного транзита».

В гидроэнергетике будет наблюдаться спад, вследствие чего гидроэнергетический потенциал региона не будет реализован. При этом сохранение внешних инвестиций в гидроэнергетические проекты, не имеющие высокого конфликтного потенциала, будет гарантировать сохранение энергетической привлекательности Центральной Азии.

Вероятна частичная реализация проектов в сфере атомной энергетики на территории Казахстана. Значительная часть поставок энергоресурсов (газ, нефть, электроэнергия) будет переориентирована на рынок Китая. Возрастут вложения Китая в строительство инфраструктурных объектов в сфере энергетики.

Экология. Повсеместное ухудшение экологии региона в связи с нерациональным использованием природных ресурсов, использованием «грязных» технологий в добыче углеводородов.

Социально-гуманитарная сфера. Культурное влияние. Китайское влияние на культурную жизнь региона будет доминирующим. Произойдет рост влияния в образовательной сфере, в частности посредством открытия новых институтов Конфуция, популяризации китайского языка, повышения уровня студенческой и академической мобильности между государствами Центральной Азии и КНР.

Уровень российского и американского влияния в социально-гуманитарной сфере будет снижаться. В силу пассивной политики «Русского мира» и слабого культурного присутствия России в регионе русский язык будет постепенно вытесняться из ряда республик Средней Азии (кроме Кыргызстана и Казахстана). Сократится количество носителей русского языка. При сменах элит статус русского языка может понизиться. Россия перестает формировать элиты среднеазиатских государств в силу того, что российские образовательные центры будут слабо представлены в регионе и перестанут пользоваться популярностью у местной прогрессивной молодежи за исключением Казахстана, с которым Россия будет строить союзные отношения. Русский язык постепенно будет вытеснен китайским, английским, турецким языками.

Влияние США в регионе сохранится в области образования. Прогрессивная молодежь будет переориентирована на англосаксонские страны, чтобы найти работу.

Миграция. Усиление миграционных процессов из Китая в Центральную Азию (инженерно-

технические сотрудники, квалифицированные рабочие, служащие китайских компаний) приведет к увеличению роли китайской диаспоры в странах ЦАР. Эти процессы будут наиболее явными в приграничных с Китаем районах этих стран. Как следствие, будут учащаться смешанные браки. При этом возможно повышение уровня социальной напряженности и конфликтов на бытовом уровне.

Миграционный поток из Средней Азии в Россию не уменьшится, но при этом качественный состав мигрантов не будет улучшаться. Для стран Средней Азии денежные переводы из России будут оставаться стабильным источником пополнения доходов населения. Вернувшиеся на родину трудовые мигранты из России могут создать социальную напряженность в своем населенном пункте по причине изменения ментальности и мировоззрения. Мигранты из Средней Азии будут стремиться приобретать российское гражданство, а в России будет создаваться почва для межэтнических конфликтов.

В целом в Центральной Азии будет наблюдаться формирование нового тренда мультикультурализма, проявляющегося в распространении смешанных браков, разнообразных национальных кухонь [2–4, 10, 15, 16].

2-й сценарий. «Стратегия анаконды»: Запад сдерживает Китай

Безопасность. США будут сдерживать геополитическое наступление КНР в Центральной Азии, а также создавать союзы со странами региона и Россией в целях противостояния терроризму, наркотрафику и торговле оружием. Будут созданы американские военные базы, которые станут не только фактором присутствия в Афганистане, но и инструментом непрямого военно-политического давления США на КНР и Иран.

После вывода войск НАТО Афганистан по-прежнему останется фрагментарным, в стране сохранятся внутренние противоречия. У власти в Афганистане окажется новый лидер, который будет пользоваться поддержкой умеренной части населения и международного сообщества. Он сумеет поддерживать внешнюю целостность страны, балансируя между различными группами, а также (как и Х. Карзай) будет ориентирован на США, хотя и в меньшей степени.

Будет усиливаться военное присутствие НАТО в Кыргызстане и Узбекистане. Вместе с этим США будут стремиться усилить свое влияние в регионе

в целях недопустить усиления присутствия КНР, путем формирования антикитайских настроений в элитах и массовом сознании населения стран ЦАР (и, возможно, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе). Американцы будут стараться развивать потоки экономической помощи странам региона, причем скорее не из собственного бюджета (ситуация в США неблагоприятна), а по линии международных финансовых институтов (Международный валютный фонд, Азиатский банк развития, Исламский банк, ООН). Дестабилизация политической обстановки в регионе будет происходить только в случае усиления влияния прокитайских сил.

Сотрудничество США с Россией в военно-политической сфере, по всей видимости, будет носить ситуативный характер. Вашингтону также не выгодно усиление позиций России в регионе, за исключением случаев прямой конкуренции с КНР. Соединенным Штатам будет выгодно, чтобы региональные организации (прежде всего ШОС) имели аморфный характер. Хотя не исключено, что Америка поддержит Россию в этой организации в случае обострения конкуренции последней с Пекином. Россия укрепит свои отношения с Казахстаном, он станет ее основным партнером и плацдармом в регионе. В других государствах внешнее присутствие России ослабеет, но, в отличие от США, она будет оказывать влияние на внутреннюю политику региона.

Экономическое развитие. В долгосрочной перспективе сформируется тренд на плавную переориентацию сырьевых экономик региона на китайский рынок при сохранении опоры на Запад и Россию в области безопасности.

Китай в основном будет контролировать и инвестировать в добывающую промышленность, ведь для КНР в условиях экономического роста будут важны ресурсы, в первую очередь энергетические. Учитывая рост численности населения КНР и угрозу безработицы, с одной стороны, и наличие неосвоенных земель в Средней Азии (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан) – с другой, КНР сможет арендовать в регионе земли и переселить туда людей, формируя значительную по численности диаспору, способную выступать проводником экономических и политических интересов Китая в Центральной Азии.

Запад, будучи заинтересован в экономической стабильности в Центральной Азии в случае истощения ресурсов в регионе и угрозы миграции, будет вкладывать деньги в перерабатывающую

промышленность и создавать дополнительные рабочие места в регионе, способствуя, таким образом, диверсификации экономики стран ЦАР. При этом основным параметром сотрудничества Запада и государств ЦАР останется соблюдение последними прав человека, что определенно ограничит интенсивность взаимодействия США, ЕС и центрально-азиатских стран в экономической сфере.

Программы модернизации и диверсификации экономик стран региона столкнутся с трудностями преодоления «голландской болезни» (приоритет развития преимущественно одной отрасли) и незаинтересованностью внешних игроков в поддержке промышленности Центральной Азии новыми технологиями. Казахстан, Туркмения и Узбекистан сохраняют сырьевую модель, для Кыргызстана и Таджикистана экономическое развитие будет определяться высокими политическими рисками и коррумпированным государственным аппаратом.

В целом экономическое развитие региона оценивается негативно при возможных положительных тенденциях, в случае если эти страны сумеют преодолеть вышеуказанные негативные факторы.

Среднесрочный прогноз: умеренный экономический рост большинства стран ЦАР при сохранении ориентации на сырьевой сектор.

Энергетика. В энергетике принципиальных изменений не произойдет, сохранится курс на многовекторность в политике богатых природными ресурсами республик. На энергетическую политику Казахстана и Узбекистана большое влияние будет оказывать внутривнутриполитическая ситуация, перераспределение активов после решения проблемы властного «транзита».

В гидроэнергетике будет наблюдаться спад. Таджикистан и Узбекистан продолжают тактику «взаимных уколов», что, в принципе, будет устраивать внешних игроков. Перспективы региональной интеграции в рамках Центральной Азии минимальны. При этом поступление внешних инвестиций в гидроэнергетические проекты, не имеющие высокого конфликтного потенциала, будет гарантировать сохранение энергетической привлекательности ЦАР.

На территории Казахстана будет наблюдаться частичная реализация проектов в сфере атомной энергетики. Китай демонстрирует готовность инвестировать в энергетические проекты

на территории Центральной Азии, однако в среднесрочной перспективе ключевым маршрутом поставки природного газа из ЦАР в КНР останется газопровод Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай.

Экология. В вопросах экологии страны Центральной Азии будут придерживаться стратегии «двойных стандартов». С одной стороны, они будут сохранять приверженность обязательствам перед международным сообществом, реализуемым по принципу «введение чистых технологий в обмен на уступки в политической сфере со стороны Запада», а с другой, – делать ставку на увеличение объемов добычи природных ресурсов (в целях увеличения экспорта), что приведет к нивелированию экологических программ в отдельных проектах (прежде всего, проектов в нефтегазовом секторе, например разведка месторождений на шельфе Каспия).

Социально-гуманитарная сфера. Культурная жизнь в регионе приобретет особую динамичность и разновекторность. Будет наблюдаться трудовая и социальная мобильность. Параллельно с процессами распространения мультикультурализма и смешанных браков будет развиваться процесс укрепления этнической/национальной идентичности стран ЦАР.

В языковом плане развитие большинства стран ЦАР будет идти по формуле: «Развивать *китайский*, сохранять *русский*, учить *английский*». Намечается серьезная конкуренция России с другими игроками за умы интеллектуальной элиты и широких масс населения стран ЦАР. В условиях снижения численности русскоговорящего населения в Средней Азии и сжатия русского культурного пространства при активных действиях внешних игроков в регионе Россия вынуждена будет активизировать усилия по использованию «мягкой силы». Расширение российского присутствия будет выражаться в увеличении российских научно-исследовательских проектов при сотрудничестве со странами ЦАР. Таким образом, будет создаваться гуманитарный противовес другим игрокам (США, Китай, Турция).

Увеличится финансирование таких организаций, как «Русский мир», наладятся каналы поставки российской литературы, возрастает привлекательность российского образования, чему будут способствовать культурные центры, конференции, гранты, расширение гуманитарного сотрудничества. За счет российских грантов будет проводиться спонсирование способных студентов,

занимающихся российскими исследованиями. Произойдет увеличение количества культурно-просветительских центров, обучение в которых будет осуществляться на русском языке. Снизятся антироссийские настроения в странах региона. Со временем вырастет российско ориентированная элита.

Аналогичные действия будут предпринимать США и ряд европейских стран, которые активно будут инвестировать средства в систему образования и подготовку лояльной элиты. Произойдет усиление англо-американской системы образования, наметится тенденция к всесторонней студенческой и академической мобильности (зарубежные университеты, языковые центры). Вероятно, Турция попытается стать «застрельщиком» политики Запада в регионе и разыграть карту пантюркизма, позиционируя себя как политико-экономическую и цивилизационную модель развития для среднеазиатских республик. При этом культурное влияние КНР будет, по-видимому, в значительной мере ограничено⁵ [2–4].

3-й сценарий. «Зеленый полумесяц над Центральной Азией»

Безопасность. Вывод коалиционных сил приведет к следующим процессам в Афганистане: укреплению позиции талибов и репрессиям со стороны талибов в отношении лиц, тесно связанных со структурами коалиционных сил. Следствием этого станет приток беженцев в соседние республики Средней Азии – Узбекистан и Таджикистан, что увеличит давление на экономики этих стран. Наличие беженцев приведет к увеличению нелегальной торговли оружием, интенсификации наркопотоков и возможному увеличению межэтнических и религиозных очагов конфликтности в Ферганской долине (возможно, активизируются радикальные исламисты на фоне усиления позиций талибов и других группировок, посредством их финансирования исламистами Афганистана).

Усиление потока беженцев в странах региона может представлять угрозу, с одной стороны,

экономической безопасности странам-реципиентам, а с другой стороны – в потоке беженцев могут оказаться люди, сознательно стремящиеся навязать афганский сценарий народам ЦАР, которые будут в определенной мере представлять интересы террористических группировок Афганистана и Ближнего Востока.

Если США начнут активно сотрудничать с Узбекистаном, то ослабеют позиции ОДКБ. На фоне снижения роли ОДКБ усилится роль ШОС как инструмента экономического и отчасти военно-политического воздействия на Центральную Азию со стороны Китая.

Прямым следствием вывода коалиционных сил из Афганистана станет угроза возникновения локальных вооруженных конфликтов между государствами региона. Ситуация в ряде стран ЦАР может развиваться по «ливийскому сценарию». Негативными факторами, которые могут способствовать возникновению военных конфликтов и социальной напряженности, станут коллапс инфраструктуры, коррупция, наркотрафик.

Наиболее уязвимыми с точки зрения безопасности являются Таджикистан, Кыргызстан и частично Узбекистан (через посредническую террористическую сеть Движения Талибан в Центральной Азии). Во всех трех странах существуют внутренние факторы нестабильности, обусловленные межэтническими, клановыми и региональными противоречиями, но конфликт между Таджикистаном и Узбекистаном по поводу распределения водных ресурсов является межгосударственным и может перерасти в военное противостояние. В качестве наиболее негативного сценария возможно возобновление гражданской войны в Таджикистане с привлечением боевиков из соседнего Афганистана и наемников с Ближнего Востока и Средней Азии. В Туркменистане произойдет интеграция наркогруппировок с группировками контрабандистов, что будет являться платформой для дестабилизации ситуации.

Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан образуют «конфликтный треугольник». Все три страны являются наиболее проблемными в плане демографической и социально-экономической ситуации. Обеспечить работой растущее население местные экономики не в состоянии, причем около 50% ВВП Киргизии и Таджикистана и 20% – Узбекистана формируется за счет трудовых мигрантов (которые в случае потери работы могут являться источником нестабильности). Также нельзя

⁵ Тенденции развития ситуации в странах Центральной Азии. URL: <http://bintel.com.ua/ru/article/centrasia/>; Ситуация в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана. URL: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=4#top; Центральная Азия: тенденции регионального развития. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091#top; Сценарный прогноз развития ситуации в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана 2014 – 2024 гг. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1870#top

исключать, что при угрозе военного давления США на Иран последний может использовать группировки шиитов в странах Центральной Азии для противодействия американскому присутствию, например, хазарейцев в Афганистане и таджикских шиитов. Все это может привести к ослаблению роли России в регионе. Весьма вероятно появление в регионе происламски настроенных режимов.

Экономика. Вследствие регионального конфликта снизится инвестиционная привлекательность ряда стран ЦАР (в первую очередь для ЕС). Усиление централизации власти в среднеазиатских республиках приведет к углублению ресурсной зависимости стран. Произойдет милитаризация экономики. Будут наблюдаться галопирующая инфляция и рост социальной напряженности, значительный рост теневого сектора экономики. Будет проводиться жесткая экономическая политика пришедших к власти сил (насильственная легализация теневого сектора экономики). Произойдет переориентация на исламскую модель экономики и арабские страны в качестве основного инвестора.

Энергетика. Дестабилизация политической системы ряда государств ЦАР может обернуться угрозой сокращения и нестабильности поставок энергоносителей в страны ЕС. Россия как ключевой покупатель среднеазиатского газа будет крайне заинтересована в стабильности этих поставок (они обеспечивают России статус гаранта международной энергетической безопасности). Следовательно, российское руководство будет стремиться обеспечить военный контроль за трубопроводами. С учетом выхода Узбекистана из ОДКБ этот вопрос остается актуальным для Казахстана, через который проходят трубопроводы из Средней Азии в ЕС. Не исключено, что в этой связи Россия в рамках договоренностей по линии ОДКБ поставит вопрос о введении военного контингента в Казахстан для обеспечения стабильности поставок газа по трубопроводам.

В период нестабильности для региона будет характерен энергетический голод. В случае институционализации власти исламистов высока вероятность пересмотра существующих энергетических контрактов (прежде всего, с Россией) и переориентации энергополитики руководства в сторону арабских стран. Это повлечет за собой качественные изменения в энергетическом секторе, поскольку арабские страны (Катар, Саудовская Аравия) используют передовые технологии в области разработки полезных ископаемых и их переработки.

Социально-гуманитарная сфера. Произойдет стабилизация социальных процессов в регионе. Усилится эмиграция интеллектуальной элиты. Минимизируется возможность для социальной мобильности.

Масштабная внутренняя и внешняя миграция станет неизбежным явлением. Произойдет увеличение потоков беженцев и вынужденных переселенцев из Афганистана и приграничных территорий в Центральной Азии. На фоне волны экономического кризиса мигранты будут возвращаться из России в страны Средней Азии, что приведет к увеличению нагрузки на социальную сферу стран региона. Рост эмиграции будет спровоцирован общим состоянием нестабильности и условиями проживания большинства населения за чертой бедности. Также вырастет число беженцев и вынужденных переселенцев внутри стран ЦАР.

Негативными факторами, которые могут способствовать возникновению конфликтов, станут коллапс инфраструктуры, коррупция и почти полное отсутствие общественных услуг. Наиболее уязвимыми, с точки зрения безопасности, являются Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан.

Государства ограничат финансирование сферы социального обеспечения, что негативно отразится на уровне грамотности. Рост социальной напряженности в ряде стран ЦАР будет сопровождаться ухудшением качества жизни (доступность образования, медицинских услуг, питьевой воды, смертность населения и др.). В условиях повсеместной дестабилизации обстановки получит развитие этносепаратизм.

Для смягчения резкого разрыва между элитой и населением криминальные структуры начнут осуществлять социальные функции, произойдет формирование новых идентичностей. Актуализируется религиозный фактор. Усилится влияние исламистских группировок, которые также будут осуществлять социальные проекты. Вероятно, установятся новые формы правления на основе радикальной исламистской идеологии в синтезе с криминальными структурами⁶ [2–6].

⁶Сценарный прогноз развития ситуации в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана 2014 – 2024 гг. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1870#top; ОДКБ и перспективы развития ситуации в Центральной Азии. URL: <http://rus.ozodi.org/content/article/26898955.html>; <http://sadoitajkon.tj/tajnews/602-odkb-i-perspektivy-razvitiya-situacii-v-centralnoy-azii.html>; Центральная Азия. геополитика и экономика региона. URL: http://isoa.ru/docs/central_asia-book.pdf;

Таким образом, анализ тенденций развития ситуации в Центральной Азии дает возможность предположить, что реализация любого из перечисленных вариантов предполагает возрастание роли ШОС, ОДКБ и других региональных и международных организаций при обеспечении международной безопасности в ЦАР.

Интересы стран – участниц ШОС и их расхождения

Несмотря на внешний монолитный вид, эксперты отмечают ряд вопросов, по которым наблюдаются противоречия в политике членов ШОС, самое серьезное из которых касается расхождения политических и экономических интересов России и Китая.

Интересы стран – участниц ШОС в политической сфере

Китай, рассматривая страны ШОС как перспективный рынок сбыта, считает, что приоритеты ШОС между антитеррористической и экономической деятельностью должны делиться поровну, а в перспективе экономическая стратегия может занять главное место в деятельности организации.

Россия, напротив, настаивает на сохранении традиционной активности ШОС в области борьбы с проявлениями «трех зол» (по терминологии ШОС): терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Опасаясь установления экономической гегемонии Китая в постсоветской Азии, Россия предпринимает усилия для того, чтобы сдерживать предложения Пекина по интенсификации экономического сотрудничества в рамках ШОС. Впрочем, Китай может быть и не заинтересован в наращивании военной, антитеррористической составляющей (в отличие от России и стран Средней Азии), поскольку Китай в основном решил проблему (уйгурского) терроризма. Кроме того, Китай во внешней политике на первый план ставит исторические территориальные проблемы, выходящие за рамки ШОС, – объединение с Тайванем, для чего ему необходимо достичь соглашения о невмешательстве со стороны США. Россия стремится к более тесной интеграции на основе делегирования части суверенитета государств региона наднациональным органам (ЕАЭС, ОДКБ), Китай же не намерен делить суверенитет ни с кем другим.

Этнополитические проблемы Ферганской долины, афганский и иранский факторы могут осложнять геополитическую обстановку в течение

неопределенного времени. В первую очередь военной угрозе подвергаются государства, прилегающие к Афганистану.

Поэтому, возможно, было бы целесообразным подписание некоего *Амударьинского гарантийного пакта* между Афганистаном, Таджикистаном и Узбекистаном (по возможности, с учетом нейтрального статуса, в определенной мере, подключение и Туркменистана). Возможно, с привлечением в пакт других заинтересованных государств. Гарантом выполнения условий пакта, возможно, должны выступить Россия, Казахстан и Китай. Данная мера могла бы быть альтернативой формированию полноценного военно-политического измерения в рамках ШОС, если к последнему готовы не все государства-участники, учитывая, что ШОС – не военно-политический блок.

Однако и повышение эффективности работы ШОС также крайне необходимо. Важно в рамках ШОС принятие долгосрочных и среднесрочных программ развития организации, а также разработка действенных механизмов реализации принятых решений. Прежде всего, необходимы новые подходы к критериям приема новых членов организации, с тем чтобы реальной стала перспектива полноценного членства Индии и Пакистана. Принятие Ирана в члены ШОС пока осложнено существующими санкциями по отношению к нему. Немаловажным было бы и повышение статуса Беларуси с партнера по диалогу до уровня наблюдателя. Тем не менее это решение зависит, в первую очередь, от политической воли белорусского руководства, а затем только государств – членов ШОС. Кроме того, уже сейчас, видимо, необходимо продумывать векторы взаимодействия ШОС и ЕАЭС.

Для **России** постсоветская Центральная Азия является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом в непосредственной близости от российских границ. Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствами мира. Кроме того, для развития экономического потенциала России важны центрально-азиатские ресурсы. В свою очередь, Россия представляет собой обширный рынок сбыта для центрально-азиатских энергоносителей и других ресурсов, наконец, она играет роль одного из важнейших транспортных каналов, связывающих государства региона с внешним миром.

Вызовы, вызванные ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии в условиях кризиса, в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации социально-экономического положения в Средней Азии резко возрастает. Учитывая эти обстоятельства, в 2011 г. российскими экспертами во главе с руководителем «Движения развития» Российской Федерации Ю.В. Крупновым⁷ с участием центрально-азиатских экспертов был разработан Проект развития Средней Азии, где предлагалась реализация программы соразвития государств постсоветской Азии и России в рамках реализации геоконцепции Нового Среднего Востока. Авторы проекта считают, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей (Афганистана, Пакистана, Ирана) невозможно. Поэтому целесообразно создать интеграционный проект развития, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Монголия, Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран и Турция. Проектируемый макрорегион назван *Новым Средним Востоком* (НСВ). Реализация проекта НСВ позволит организовать коридор развития Сибирь – Иран и интенсивную торговлю в меридиональном направлении, закрепиться российским (и, прежде всего, сибирским) компаниям и технологиям в регионе НСВ, а также приведет к сокращению, а затем и к полной ликвидации наркотрафика из Афганистана. Реализация проектов модернизации новых постсоветских государств будет способствовать стабильности региона.

Механизмом реализации принципа совместного развития может стать специально создаваемая Российской Федерацией с участием заинтересованных государств Средней Азии *Корпорация развития Центральной Азии* (КРЦА). Задачей КРЦА должно быть решение самых важных проблем региона путем разработки и реализации проектов совместного развития, служащих механизмом решения следующих проблем: сокращение бедности, создание рабочих мест и подготовка квалифицированных кадров, решение проблем водопользования на основе внедрения новых технологий, решение продовольственных проблем, реализация электроэнергетических проектов.

В настоящее время по результатам предварительных консультаций и экспертных сессий в России

разработан первоначальный список проектов совместного развития Средней Азии:

- 1) Среднеазиатское рациональное водопользование;
- 2) Среднеазиатский птицепром;
- 3) Единая централизованная энергосистема Средней Азии;
- 4) Транспортно-логистическая система Средней Азии;
- 5) Индустриализация Нового Среднего Востока;
- 6) Шелководческий кластер Средней Азии;
- 7) Ферганская долина – центр развития Средней Азии;
- 8) Кадры для Нового Среднего Востока;
- 9) Тысяча новых городов для Нового Среднего Востока.

При разработке «Проекта развития Средней Азии» учитывались стратегические направления развития государств с учетом предложений экспертов из государств региона. Акцент при создании проекта ставился на развитии Ферганской долины, поделенной между тремя государствами (Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном), учитывая существующий конфликтный потенциал. Вышеуказанные проекты могут быть реализованы в рамках Евразийского союза, а кроме того, важным инструментом реализации данной концепции должна стать ШОС, которая таким образом может превратиться в более влиятельную организацию. То есть именно соединение потенциала России и Китая в регионе может способствовать скорейшей реализации концепции Нового Среднего Востока.

Китай в настоящее время ведет осторожную экономическую политику в постсоветских странах ШОС, стараясь не затрагивать интересов России. Но здесь и Россия, и Китай должны найти взаимоприемлемые решения для учета взаимных интересов на постсоветском пространстве с учетом национальных интересов новых государств.

В настоящее время деятельность ШОС в государствах региона несколько снизилась: пока в рамках организации реализуются коммуникационные, энергетические проекты, которые берут начало еще с середины десятилетия. Государства – члены ШОС предпочитают взаимодействовать в двустороннем формате. Между тем экономический потенциал ШОС, включающей членов организации (Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан), наблюдателей (Индия, Иран, Пакистан, Монголия,

⁷ Движение развития Юрия Крупнова. URL: <http://d-razvitija.ru/index.php?modul=project>.

Афганистан) и партнеров по диалогу (Беларусь, Шри-Ланка, Турция) несравним по своей масштабности ни с одним интеграционным проектом в Евразии. Хотя политические и экономические системы в разных странах ШОС значительно различаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономической и политической интеграции этих государств. Если ШОС включит в свои ряды Индию, Пакистан, Иран, а также привлечет в качестве партнеров по диалогу Азербайджан, Армению, то сам фактор ШОС претерпит серьезные качественные изменения.

Интересы стран-участниц в военной сфере

Дальнейшее углубление и эволюция военного взаимодействия упираются в проблему разного видения перспектив организации у ключевых участников ШОС. В частности, в последние 2–3 года отдельные страны придают особое значение военным контактам. При этом каждая из этих стран преследует собственные цели. В данном случае речь идет о Китае и России.

Интерес **Китая** к военно-политическому потенциалу ШОС вполне очевиден. Как показывает практика, китайские власти уделяют повышенное внимание антитеррористическим маневрам в рамках организации. На совещаниях и консультациях китайской стороной не раз предлагались варианты дальнейшего развития такого сотрудничества с использованием потенциала Китая.

Так, к примеру, основные финансовые расходы на учениях «Мирная миссия» в 2003–2005 гг. взяла на себя китайская сторона. Наряду с этим в последние годы китайская сторона также финансирует военные учения и в других странах (в Кыргызстане, Таджикистане).

Проводя подобные учения, китайские власти реализуют несколько задач:

- *во-первых*, оттачиваются механизмы и методы противодействия международному терроризму;
- *во-вторых*, НОАК на практике отрабатывает задачу переброски на большие расстояния собственных воинских подразделений, проверяя при этом боеготовность новых видов вооружения, техники и воинских формирований.

В марте 2011 г., выступая на совещании глав оборонных ведомств, министр обороны КНР Лян Гуанле открыто заявил о готовности поднять военное сотрудничество стран ШОС на новый уровень. Например, по мнению китайской стороны, достаточно перспективным шагом здесь видится

подготовка военных кадров на специальных курсах, которая могла бы проводиться в целях углубления взаимопонимания, а также развития общевоинской, языковой и специальной подготовки в совместных действиях.

Наряду с этим китайские специалисты считают целесообразным создание Объединенного штаба командования вооруженных сил стран – участниц ШОС. По мнению экспертов, наряду с усилением совместной борьбы с наркоторговлей Китай намерен продвигать идею создания совместных миротворческих бригад и активно добиваться согласия центрально-азиатских стран на участие в совместных контртеррористических операциях.

Можно предположить, что желание китайских властей повысить уровень военных контактов в ШОС отчасти связано с необходимостью обеспечения безопасности на объектах инфраструктуры на территории государств региона. В частности, руководство КНР несколько раз официально выступало с предложением обеспечить охрану транспортных артерий. Речь идет о наземных трубопроводах, транспортирующих сырье из Казахстана и Туркменистана в Китай.

И, наконец, главная заинтересованность Пекина в военной кооперации в рамках ШОС исходит из задачи противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму. Здесь китайским властям удалось достичь определенных успехов. На территории среднеазиатских стран и России официально запрещены организации, оказывающие поддержку сепаратистским силам Синьцзяна и Тибета.

Вместе с тем одной из основных задач Китая на военных учениях ШОС является демонстрация растущих технических и финансовых возможностей китайской армии (НОАК). На учениях ШОС Китай проявляет живой интерес к технике других участников, главным образом – к российским вооружениям. Несмотря на некоторое уменьшение доли российской оборонной промышленности на китайском рынке, в Пекине по-прежнему видят в России источник важного военно-технического ресурса. Основой вооружения НОАК остается российская или скопированная с российских образцов техника. Иными словами, военные контакты в ШОС выступают для Китая источником новых контрактов на поставку военной техники и оживляют сотрудничество в этой сфере.

Очевидно, что таким образом Пекин пытается повысить статус своего участия в учениях и

одновременно проявляет готовность показать современную боевую технику, которая стоит у него на вооружении. Надо сказать, что эти действия Пекина не остались незамеченными. Ряд западных экспертов отмечают возросший авторитет ШОС именно благодаря активизации Китая в военной сфере. Но все-таки следует подчеркнуть, что официальный Пекин выступает решительно против идеи превращения ШОС в полноценную военную организацию, поскольку всячески избегает открытой конфронтации с Западом.

Интересы России. В отличие от китайских экспертов, российские исследователи на данном этапе не видят больших перспектив в ШОС в военном плане. Как уже отмечалось, задача обеспечения безопасности на южных рубежах России возлагается в первую очередь на ОДКБ.

Но существуют и сторонники усиления ШОС как военной организации. Данная категория экспертов связывает рост военной мощи ШОС с необходимостью соответствовать экономической и политической мощи организации. Так, по мнению специалиста МГУ А. Пилько, военная составляющая рано или поздно появится в ШОС, если ШОС действительно хочет участвовать в обеспечении безопасности в регионе Центральной Азии⁸.

В целом позиция российской стороны складывается из задачи недопущения появления китайских военных на территории стран ЦАР. Именно этим объясняется наблюдаемая сегодня тенденция к снижению интереса России к совместным военным учениям в рамках ШОС. Таким образом, у ключевых участников ШОС существуют противоречия и в плане военного сотрудничества.

Справедливости ради следует отметить, что помимо различных видений перспектив дальнейшего сотрудничества в военной сфере между Москвой и Пекином существуют и другие проблемы, сдерживающие интенсификацию военного взаимодействия в ШОС. Так, к примеру, военные контакты между членами ШОС тормозятся тем обстоятельством, что практически все ее участники не желают делиться стратегически важной информацией. Именно с этим связана и неэффективность РАТС ШОС. Вопреки принятым соглашениям, до сегодняшнего дня не налажена система обмена оперативной информацией по проблемам миграции, состоянию наркотранзита через территории стран региона и пр.

⁸ Проблемы военного сотрудничества в ШОС. URL: http://vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=29287&Itemid=125.

Несмотря на позитивные моменты, существует ряд нерешенных вопросов касательно перспектив развития ШОС. Одним из таких противоречивых аспектов в деятельности ШОС является сотрудничество в военной сфере. ШОС не делает акцента на военной составляющей, поскольку в соответствии с уставными документами не является военной организацией. В то же время ШОС позиционирует себя как многосторонняя структура, отвечающая за безопасность. Следовательно, необходимо наращивать военный потенциал организации, для того чтобы эффективно противодействовать угрозам и вызовам.

Помимо этой дилеммы, существуют и иные сдерживающие факторы углубления военного взаимодействия в рамках ШОС. В частности, все еще не сформирована договорно-правовая база для сотрудничества в военной сфере. Основным юридическим документом организации в плане обеспечения безопасности является Программа сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Но это соглашение в силу его декларативного характера не может выступать полноценной правовой базой для координации действий государств-членов, а также оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации на пространстве ШОС. В этой связи возникает необходимость в активизации в рамках ШОС консультативных и институциональных механизмов для содействия нейтрализации конфликтов на территории стран-участниц.

Китайские власти стали уделять повышенное внимание к военной составляющей ШОС. Китайская сторона все чаще берет на себя финансовые расходы на совместных учениях в рамках ШОС. Вместе с тем периодически появляются мнения относительно необходимости обеспечить безопасность трубопроводных артерий на территории стран ЦАР. Данная задача предполагает введение китайских воинских формирований на территорию среднеазиатских республик, что не отвечает интересам национальной безопасности как стран ЦАР, так и России.

Для Казахстана сотрудничество в военной сфере в рамках ШОС имеет большое значение. Это дает возможность «держать руку на пульсе» изменений и реформ в военной промышленности двух соседей-гигантов. Вместе с тем открываются возможности для того, чтобы повышать квалификацию казахстанских военных посредством обучения в ведущих военных вузах России и Китая.

Интересы стран – участниц ШОС в экономической сфере

Россия рассматривает экономическую интеграцию в зоне ШОС как более отдаленную цель, тогда как в настоящее время речь может идти только об отдельных субрегиональных интеграционных проектах между двумя или тремя странами с сопоставимыми экономиками.

Китай же настаивает на создании единого интеграционного пространства в рамках ШОС уже в ближайшее время. Снятие торговых барьеров между странами ШОС создаст благоприятные условия для резкого увеличения предложения китайских товаров и откроет перед Центральной Азией нерадужную перспективу стать придатком китайской экономики⁹.

В настоящее время Китай ведет массированное наступление на центральноазиатский рынок. Так, его товарооборот со странами ЦАР вполне сравним с товарооборотом России с этими государствами (табл. 3).

По мнению российского исследователя А.Ю. Баранова¹⁰, американские эксперты уповают на то, что Пекин, идя на контакт с Россией, в первую очередь стремится разыграть в своих целях «российскую карту», но не заинтересован в расширении российского политического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Однако ежегодные встречи глав государств ШОС и двусторонние контакты на высшем уровне демонстрируют стремление и российской, и китайской стороны к взаимодействию в ряде ключевых сфер в политике и экономике в АТР и за его пределами.

Структуры и модели развития ШОС как площадки для диалога по вопросам обеспечения региональной безопасности

Приоритеты ШОС не сводятся к вопросам

⁹ Нельзя не отметить, что открытая конкуренция Москвы и Пекина проявляется и в других районах планеты. В частности, Китай проявляет исключительную активность, пытаясь добиться доступа к Арктике. Не имея никакого отношения к ней в географическом плане, он хочет добиться юридического закрепления статуса Арктики как «достояния всего человечества». При этом европейские страны региона (Норвегия, и особенно Исландия) поддаются давлению Пекина, начиная подыгрывать ему в данном вопросе. И лишь Россия занимает твердую позицию: страны, географически не относящиеся к Арктике, никаких прав на нее иметь не могут. Естественно, этот подход распространяется на всех, но де-факто Москва противостоит в данном вопросе именно Пекину. Источник: *Храмчихин А.А.* Поиск смысла для ШОС // Независимое военное обозрение. 27.09–04.10.2013. № 35. URL: http://ng.ru/nvo/2013-09-27/1_shos.html.

¹⁰ Интересы государств – участников ШОС и их расхождения. URL: <http://refsurf.ru/2814714319.html>.

Таблица 3

Доли России и Китая во внешнеторговом обороте стран Центрально-Азиатского региона – членов ШОС, %

Страна	Доля во внешнеторговом обороте страны			
	2006	2007	2008	2009
<i>Россия</i>				
Казахстан	18,8	18,1	18,4	17,9
Киргизия	27,4	33,1	33,2	28,6
Таджикистан	12,2	13,2	22,6	25,6
Узбекистан	16,4	29,2	26,2	21,0
Итого...	16,7	18,6	18,1	17,2
<i>Китай</i>				
Казахстан	15,5	15,2	15,3	13,1
Киргизия	34,3	27,7	34,4	31,3
Таджикистан	10,8	15,7	22,1	19,2
Узбекистан	5,7	11,3	11,5	9,7
Итого...	12,4	13,7	13,8	12,9

Источник: Офис-группа ШОС БРИКС Уфа 2015. URL: <http://ufa2015.ru>.

военно-политического сотрудничества, а носят многоплановый характер, охватывают взаимодействие в торгово-экономической, культурно-гуманитарной сферах, заявил в интервью Информационному агентству «РИА Новости» генеральный секретарь ШОС Д.Ф. Мезенцев¹¹.

Он напомнил, что в 2008 г. была учреждена Программа многостороннего экономического взаимодействия и план по ее реализации, а Совет глав правительств стран ШОС в 2014 г. поручил проанализировать результативность этой программы, провести мониторинг проделанной работы и представить предложения по совершенствованию торгово-экономического сотрудничества, внести на утверждение проект обновленного документа.

«Внимание к сфере торгово-экономического взаимодействия, последовательность, которую проявляют здесь стороны, – это знак того, что такое сотрудничество – приоритет для ШОС», – подчеркнул Д.Ф. Мезенцев. С момента создания ШОС обеспечение стабильности и региональной безопасности находится в центре внимания государств-основателей, однако ШОС, развиваясь, расширяет и число своих приоритетов.

В качестве примера расширения экономической составляющей ШОС Д.Ф. Мезенцев назвал создание Делового совета и Межбанковского объединения ШОС, а также регулярное проведение

¹¹ Генеральный секретарь ШОС Дмитрий Мезенцев дал интервью РИА Новости. 13.03.2013. URL: <http://ria.ru/world/20150313/1052478237.html>.

бизнес-форумов ШОС и конференций с участием высокопоставленных чиновников стран и представителей крупного бизнеса.

Модель сотрудничества стран ШОС в области обеспечения региональной безопасности

Деятельность ШОС в области безопасности, прежде всего, сосредоточена на проблемах безопасности стран-членов в Центральной Азии, что часто описывается как основная угроза. Здесь ШОС противостоит таким явлениям, как терроризм, сепаратизм, экстремизм, киберпреступность¹². Однако деятельность организации в области социального развития ее государств-членов также быстро растет.

16–17 июня 2004 г. на саммите ШОС, который состоялся в Ташкенте, в Узбекистане была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). 21 апреля 2006 г. ШОС объявила о планах по борьбе с трансграничной наркопреступностью посредством контртеррористических операций. В апреле 2006 г. заявлялось, что ШОС не имеет планов стать военным блоком. Тем не менее повышенные угрозы терроризма, экстремизма и сепаратизма делают необходимым полномасштабное вовлечение вооруженных сил.

В октябре 2007 г. ШОС подписала соглашение с ОДКБ в столице Таджикистана Душанбе, для того чтобы расширить сотрудничество по таким вопросам, как безопасность, борьба с преступностью, незаконный оборот наркотиков. Совместные планы действий между двумя организациями были утверждены в начале 2008 г. в Пекине.

ШОС активно выступила против кибервойн, заявив, что распространение информации, вредной для духовных, нравственных и культурных сфер других государств, следует рассматривать как «угрозу безопасности»¹³. Согласно принятому еще в 2009 г. определению, «информационная война» расценивается как попытка одного государства подорвать политическую, экономическую и социальную системы другого государства.

Модель сотрудничества стран ШОС в области обеспечения военной безопасности

В последние несколько лет деятельность ШОС была направлена на тесное военное сотрудничество, обмен разведывательной информацией и борьбу с терроризмом.

¹² Мезенцев Д.: Страны ШОС активно борются с киберпреступностью. 05.05.2015.

URL: <http://ria.ru/world/20150505/1062646375.html>.

¹³ Там же.

Странами ШОС проводился ряд совместных военных учений. Первое из них состоялось в 2003 г.: первая фаза прошла в Казахстане, а вторая – в Китае. С тех пор Китай и Россия объединили усилия для проведения крупномасштабных военных учений в 2005 г. («Мирная миссия – 2005») под эгидой ШОС.

Более 4 000 китайских солдат приняли участие в совместных военных учениях в 2007 г. («Мирная миссия – 2007»), которые проводились в Челябинской области России. Причем в ходе учений использовались военно-воздушные силы и высокоточное оружие. Тогдашний министр обороны России С. Иванов заявил, что учения являются прозрачными и открытыми для СМИ и общественности. После успешного завершения учений российские чиновники пригласили Индию также участвовать в подобных учениях в будущем под эгидой ШОС.

В учении «Мирная миссия – 2010», проведенном 9–25 сентября 2010 г. в Казахстане на полигоне Матыбулак, приняли участие более 5 000 военнослужащих из Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Они провели совместное планирование военных операций и оперативные маневры. ШОС выступает в качестве платформы для более крупных военных заявлений стран-членов. Например, во время учений 2007 г. в России, на встрече с руководителями государств-членов ШОС, в том числе при участии тогдашнего Председателя КНР Ху Цзиньтао, Президент России В.В. Путин воспользовался случаем, чтобы объявить о возобновлении регулярных полетов российских стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95 МС в целях патрулирования территорий, которые были прерваны в 1992 г. Такие полеты планируется проводить регулярно и в стратегическом масштабе¹⁴.

Модель сотрудничества стран ШОС в области обеспечения экономической безопасности

Несмотря на то, что ШОС изначально создавалась в целях совместной защиты границ соседних государств, практически сразу ее деятельность получила и экономическую направленность. На первой встрече 14 сентября 2001 г. в Алма-Ате премьер-министры шести стран подписали Меморандум между правительствами государств – участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества,

¹⁴ Россия возобновила полеты стратегической авиации. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=172857>.

развития организации, запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций.

В мае 2003 г. в Шанхае прошло первое заседание министров экономики и торговли государств – членов ШОС. Стороны официально запустили механизм проведения встреч министров экономики и торговли и создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. По итогам совещания был подписан протокол к Меморандуму между правительствами государств – участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций и совместное заявление по итогам первой встречи министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность.

В сентябре 2003 г. главы правительств стран – членов ШОС подписали *Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества* на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание *Зоны свободной торговли* в ШОС, а в краткосрочной перспективе – увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др. План действий по развитию сотрудничества был подписан в сентябре 2004 г.

Структуры экономического развития ШОС

По мнению ряда аналитиков, организационное строительство ШОС слишком затянулось, а многочисленные меморандумы и декларации долгое время не получали должного воплощения на практике. Кроме того, при выполнении программ действий по различным направлениям экономического сотрудничества выяснилось, что их реализации мешает ряд трудностей, обусловленный различиями в структурах и функционировании хозяйственных систем. *В итоге не удалось запустить практически ни одной из уже одобренных программ экономического сотрудничества.*

Завершением процесса формирования системы многостороннего экономического сотрудничества в рамках ШОС, по мнению президента Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохина, послужило создание в июне 2006 г. **Делового совета**, который, являясь неправительственной структурой, объединяет правительственные и финансовые круги стран – участниц ШОС.

Реальный толчок развитию двух крупных проектов (развитию транспортной инфраструктуры и энергоресурсов) был дан на Совете глав правительств в Душанбе 15 сентября 2006 г.

Таким образом, в ШОС функционируют *Деловой совет* и *Межбанковское объединение*¹⁵. Каждая из этих структур ведет нужную работу по сближению деловых кругов стран – членов ШОС, выявляет зоны сопряжения их интересов, инициирует инвестиционные проекты и содействует их реализации.

Особое место в экономических отношениях стран ШОС занимает Китай. Он с каждым годом все серьезнее влияет на экономическую ситуацию в регионе, стимулирует сотрудничество стран ШОС в этой сфере, настаивая на создании свободной торговой зоны, а вместе с тем и создании инфраструктуры для торговли и инвестиций. Втягивая экономики стран ЦАР в орбиту своих экономических интересов, КНР рассматривает их как надежные рынки сбыта своих товаров. С точки зрения расширения торгового сотрудничества, Китай активно поддерживает вступление стран ШОС во Всемирную торговую организацию. И хотя одни эксперты указывают, что во внешнеторговом обороте Китая доля ШОС на протяжении 2001–2006 гг. не превышала 2%, другие специалисты отмечают, что уровень товарооборота между Китаем и странами Средней Азии (в частности Казахстаном) неуклонно растет.

26 октября 2005 г. на московском саммите ШОС исполнительный секретарь ШОС Чжан Дэгуан заявил, что ШОС сосредоточит внимание на совместных энергетических проектах, включая развитие нефтегазового сектора, разведку запасов углеводородов и совместное использование водных ресурсов. Идея, выдвинутая Президентом РФ В.В. Путиным на шанхайском саммите в июне 2006 г. о создании **Энергетического клуба ШОС** как механизма, объединяющего производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов, была поддержана остальными главами государств.

Конкретные решения по реализации были приняты на встрече глав правительств в Душанбе. В частности,

¹⁵ В Межбанковское объединение входят ведущие финансовые институты, рекомендованные правительствами каждой из стран – участниц ШОС: Банк развития Казахстана, Государственный банк развития Китая, Внешэкономбанк России, Национальный банк Таджикистана, Национальный банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана, Расчетно-сберегательная компания Кыргызстана, Беларусбанк.

глава Правительства РФ М. Фрадков предложил создать в рамках ШОС **Международный центр по предоставлению услуг ядерного топливного цикла**. Кроме России активные шаги по развитию энергетики в регионе предпринимают также Китай и Казахстан. Не исключена возможность участия Ирана в энерготранзите.

После саммита в Екатеринбурге 17 июня 2009 г. Россия и Китай заключили беспрецедентное соглашение в энергетике на 100 млрд долл. О самой крупной в истории двусторонних отношений России и Китая сделке объявил Президент России Д.А. Медведев после переговоров с лидером КНР Ху Цзиньтао. Первые лица договорились разработать механизм взаиморасчетов в рублях и юанях. Пока что все сделки между Россией и Китаем оцениваются в долларах. Но если будет реализована инициатива КНР и РФ, то она может повлиять не только на российско-китайские отношения, но и на всю мировую торговлю. Москва и Пекин намерены заменить доллар юанем и рублем, это веление времени.

Участники ШОС намерены развивать, в том числе, сотрудничество в финансовой отрасли. В частности, в декабре 2012 г. страны ШОС подписали соглашение о создании **Банка ШОС и Фонда развития ШОС**. Ожидается, что Банк ШОС будет работать как институт развития.

Также появился новый инструмент работы на экономическом направлении – **Перечень мероприятий по развитию проектной деятельности**. Он был принят на заседании Совета глав правительств государств – членов ШОС, которое состоялось в Бишкеке 4–5 декабря 2012 г. Перечень насчитывает около 30 различных проектов – от строительства транспортных магистралей до сотрудничества по линии отдельных научно-исследовательских центров. Среди них и «пилотный» проект по торговле национальными валютами государств – членов ШОС на Московской бирже без посредничества доллара (в 2011 г. общий объем торгов по паре – юань/рубль составил 4,5 млрд руб., а в 2012 г. – 7,7 млрд руб., т.е. рост составил 72%), создание «Высокоскоростной информационной магистрали ШОС», разработка технологии геодинамического мониторинга в целях прогнозирования опасных геологических процессов на базе Международного геодинамического полигона в Бишкеке, проект создания совместных производств по хранению,

переработке и транспортировке сельхозпродукции на базе транспортно-логистического комплекса в Саратове и др.

Новым многообещающим направлением экономического сотрудничества в рамках ШОС выступает также **молодежное предпринимательство**. В ноябре 2012 г. в Алтайском крае с успехом прошел Международный форум по предпринимательству и приграничному сотрудничеству. Его инициатором выступил Молодежный совет ШОС – динамичная структура, учрежденная в 2009 г. по инициативе Президента РФ В.В. Путина. Форум собрал более 500 участников из многих стран Евразийского региона. Круг вопросов, которые обсуждались на нем, охватывал самые разные темы – от инноваций и «зеленой экономики» до пропаганды идей добрососедства через Интернет и облегчения визового режима для молодых предпринимателей и студентов. Успешные бизнесмены 30–40-летнего возраста увлеченно рассказывали о своем опыте ведения бизнеса, а начинающие предприниматели презентовали собственные идеи и проекты.

Развитие международного молодежного сотрудничества стран ШОС в различных областях может дать мощный толчок инновационной деятельности, способствовать модернизации экономики, что является актуальной задачей для всех стран – участниц организации.

В заключение следует отметить, что проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- **во-первых**, Шанхайская организация сотрудничества в настоящее время является площадкой для диалога по вопросам региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе;
- **во-вторых**, в ближайшей и среднесрочной перспективе роль ШОС в обеспечении экономической, военной и других видов региональной безопасности в ЦАР будет возрастать;
- **в-третьих**, потенциал ШОС по обеспечению региональной безопасности в ЦАР в полной мере может быть реализован лишь при наличии политической воли руководителей России, Китая и других членов этой организации.

Список литературы

1. Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая): научный сборник. М.: РИСИ, КАСМО, 2013. 316 с.
2. *Лузянин С.Г.* Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества URL: http://www.perspektivy.info/table/centralnaja_azija_izmerenija_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm.
3. *Парамонов В.А.* Угрозы безопасности стран Центральной Азии и основные сценарии развития региона. URL: <http://ceasia.ru/forum/ugrozi-bezopasnosti-tsentralnoy-azii-i-osnovnie-stsenarii-razvitiya-regiona.html>.
4. *Парамонов В.А.* Россия и Центральная Азия: к задаче эффективного использования совокупного энергетического потенциала. URL: <http://ceasia.ru/energetika/ukreplenie-pozitsiy-rossii-v-energetike-stran-tsentralnoy-azii-vozmozhno-v-strategicheskom-soiuze-s-kitaem/pechat.html>.
5. *Попов Д.С.* Место Узбекистана в центральноазиатской политике США // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1. С. 74–90.
6. *Бакас Уулу Бахтияр, Смагулов Кадыржан.* Водноэнергетические проблемы Центральной Азии: политика государств региона и перспективы развития ситуации // Центральная Азия и Кавказ. Т. 14. Вып. 1. 2011. С. 93–100.
7. *Саипов З.* Региональное сотрудничество в Центральной Азии с участием Афганистана после 2014 года: перспективы для Кыргызской Республики. URL: <http://www.academia.edu/6049368>.
8. *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.
9. *Ревский А.* Фактор воды: эгоизм Китая грозит Казахстану экологической катастрофой. URL: <http://www.apn.kz/publications/print5569.htm>.
10. *Турарбекова Р., Шибко Т.* Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии. URL: http://www.perspektivy.info/table/politika_kitaja_v_otnoshenii_sosednih_stran_centralnoj_azii_2010-10-21.htm.
11. *Гордиенко Д.В.* Промышленная политика Китая и влияние ее реализации на обеспечение экономической безопасности КНР в современных условиях // Финансовая экономика. 2014. № 2. С. 7–22.
12. *Гордиенко Д.В.* Защищенность Китая от военных угроз и сравнительная оценка уровней военной безопасности государств Центральной и Северо-Восточной Азии / Китай в мировой и региональной политике. Вып. XIX: ежегодное издание / сост. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. 408 с. С. 163–182.
13. *Китспоттер Винсен де (de Kytspotter, Vincen)* Большая игра в Центральной Азии. URL: http://www.perspektivy.info/table/bolshaja_igra_v_centralnoj_azii_2007-01-01.htm.
14. History of Civilizations of Central Asia. In 6 Vol. UNESCO Project. Head of the Project L.I. Miroshnikov. Part Two. The Achievements. Ed. By С.Е. Bosworth and M.S. Asimov. Paris, UNESCO Publishing, 2000, p. 327.
15. *Звягельская И.Д.* Борьба за власть в контексте политической культуры центральноазиатских обществ // Центральная Азия: проблемы развития и безопасности в условиях мирового финансового кризиса: материалы МГИМО РАМИ, VI Конгресс, 2010. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2010. С. 53–54.
16. Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия / В.М. Сергеев (рук.), А.А. Казанцев, В.И. Бартнев; Российский совет по междунар. делам. М.: Спецкнига, 2013. 88 с.

THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS A PLATFORM FOR DIALOGUE ON REGIONAL SECURITY

Dmitrii V. GORDIENKO

Academy of Military Sciences, Moscow, Russian Federation
gordienko@ane.ru

Article history:

Received 18 May 2015

Accepted 26 May 2015

JEL classification: N45, O19

Keywords: regional security,
Shanghai Cooperation
Organization, China, Kazakhstan,
Kyrgyzstan, Russian Federation,
Mongolia, India, Turkey

Abstract

Importance The article assesses the adequacy and effectiveness of the existing structures and models of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) as a platform to discuss the regional security issues, trends in the political, military and economic situation in Central Asia.

Objectives The research seeks to assess the compliance and efficiency of the existing structures and models of the SCO development in order to identify areas for improving its performance for socio-political and socio-economic development of the members and ensuring the regional security in Central Asia.

Methods The research analyzes interests of the political actors in Central Asia. Using political and economic analysis methods, I evaluate SCO's development prospects as the leading organization that ensures the region's political, economic and military security.

Results I suggest evaluating the existing structures and models of the SCO development as a platform for a dialogue on regional security issues that correlate with political, military and economic trends in Central Asia. I reviewed interests and approaches of the SCO members and observers and other countries in ensuring their own security. The proposed approach allows identifying priorities of the region's socio-political and socio-economic development.

Conclusions and Relevance Whereas Russia implements its Eurasian mission, ensuring the regional security of Central Asia remains a priority. The Shanghai Cooperation Organization and its structures may facilitate ensuring the regional security of Central Asia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. *Tsentral'naya Aziya: problemy i perspektivy (vzglyad iz Rossii i Kitaya)* [Central Asia: Challenges and prospects (a view from Russia and China)]. Moscow, RISS, CICIR Publ., 2013, 316 p.
2. Luzyanin S.G. *Tsentral'naya Aziya: izmereniya bezopasnosti i sotrudnichestva* [Central Asia: measurement of security and cooperation]. Available at: http://www.perspektivy.info/table/centralnaja_azija_izmereniya_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm. (In Russ.)
3. Paramonov V.A. *Ugrozy bezopasnosti stran Tsentral'noi Azii i osnovnye stsennarii razvitiya regiona* [Threats to security of Central Asia and the main scenarios for the region]. Available at: <http://ceasia.ru/forum/ugrozi-bezopasnosti-tsentralnoy-azii-i-osnovnie-stsenarii-razvitiya-regiona.html>. (In Russ.) (accessed 25.08.2012)
4. Paramonov V.A. *Rossiya i Tsentral'naya Aziya: k zadache effektivnogo ispol'zovaniya sovokupnogo energeticheskogo potentsiala* [Russia and Central Asia: On efficient use of total energy potential]. Available at: <http://ceasia.ru/energetika/ukreplenie-pozitsiy-rossii-v-energetike-stran-tsentralnoy-azii-vozmozhno-v-strategicheskom-soiuze-s-kitaem/pechat.html>. (In Russ.) (accessed 02.02.2011)
5. Popov D.S. Mesto Uzbekistana v tsentral'noaziatskoi politike SShA [The role of Uzbekistan in the US Central Asian policy]. *Problemy natsional'noi strategii = Problems of National Strategy*, 2015, no. 1, pp. 74–90.
6. Bakhtiyar Bakas Uulu, Kadyrzhan Smagulov. Vodnoenergeticheskie problemy Tsentral'noi Azii: politika gosudarstv regiona i perspektivy razvitiya situatsii [Central Asia's hydropower problems: regional States' policies and development prospects]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2011, vol. 14, iss. 1, pp. 93–100.

7. Saipov Z. *Regional'noe sotrudnichestvo v Tsentral'noi Azii s uchastiem Afganistana posle 2014 goda: perspektivy dlya Kyrgyzskoi Respubliki* [Regional cooperation in Central Asia with the participation of Afghanistan after 2014: Prospects for the Kyrgyz Republic]. Available at: <http://www.academia.edu/6049368>. (In Russ.)
8. Gordienko D.V., Yakovleva N.G. *Mirovoi finansovo-ekonomicheskii krizis i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [The world financial and economic crisis and ensuring the State economic security: a monograph]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ., 2013, 392 p.
9. Revskii A. *Faktor vody: egoizm Kitaya grozit Kazakhstanu ekologicheskoi katastrofoi* [Water factor: China's egoism may cause an environmental disaster for Kazakhstan]. Available at: <http://www.apn.kz/publications/article5569.htm>. (In Russ.)
10. Turarbekova R., Shibko T. *Politika Kitaya v otnoshenii sosednikh stran Tsentral'noi Azii* [China's policy towards neighboring countries in Central Asia]. Available at: http://www.perspektivy.info/table/politika_kitaja_v_otnoshenii_sosednih_stran_centralnoj_azii_2010-10-21.htm. (In Russ.)
11. Gordienko D.V. *Promyshlennaya politika Kitaya i vliyanie ee realizatsii na obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti KNR v sovremennykh usloviyakh* [China's industrial policy and the impact of its implementation on China's economic security in modern conditions]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*, 2014, no. 2, pp. 7–22.
12. Gordienko D.V. *Zashchishchennost' Kitaya ot voennykh ugroz i sravnitel'naya otsenka urovnei voennoi bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noi i Severo-Vostochnoi Azii. V kn.: Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Vypusk XIX* [China's security against military threats and a comparative assessment of military security levels in Central and Northeast Asia. In: China in the world and regional policy. Vol. 19]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of RAS Publ., 2014, pp. 163–182.
13. De Kytspotter Vincen. *Bol'shaya igra v Tsentral'noi Azii* [The Very Great Game: the U.S. New Frontier in Central Asia]. Available at: http://www.perspektivy.info/table/bolshaja_igra_v_centralnoj_azii_2007-01-01.htm.
14. History of Civilizations of Central Asia. In 6 Volumes. UNESCO Project. Head of the Part 2. The Achievements. Bosworth C.E., Asimov M.S. (Eds.) Paris, UNESCO Publ., 2000, p. 327.
15. Zvyagel'skaya I.D. [Struggling for power in the political culture of the Central Asian societies]. *Tsentral'naya Aziya: problemy razvitiya i bezopasnosti v usloviyakh mirovogo finansovogo krizisa: materialy VI Kongressa MGIMO RAMI* [Proc. Int. Sci. Conf. Central Asia: Problems of Development and Security during the Global Financial Crisis]. Moscow, MGIMO Russian Association of International Research Publ., 2010, pp. 53–54.
16. *Sodeistvie razvitiyu gosudarstv Tsentral'noi Azii: strategicheskie gorizonty rossiiskogo uchastiya* [Supporting the development of States in Central Asia: strategic horizons of the Russian involvement]. Moscow, Spetskniga Publ., 2013, 88 p.